

Глава 121, Разрезание греха

Профессор, в конце концов, выжил. Все члены его группы были уверены в себе и планировали раскопать сокровища из дворца-гробницы. Однако неожиданно он стал единственным выжившим человеком.

Он жил как зомби.

За эти 20 лет он ни разу не выспался. Жизнь, прожитая на крови и мясе его близкого друга, прошедшего с ним огонь и воду, с самого начала была обременена тяжелыми оковами.

Все эти годы он не мог есть мясо ни в каком виде. Он даже заставлял себя глотать, но как только оно попадало в рот, инстинкт побеждал его волю, и он отказывался от мяса.

Каждый раз пробуя мясо, он не мог не вспоминать ту ночь 20 лет назад.

Гао Руи был рядом с ним.

Он разрубил его тело... из-за голода.

Когда человек впадает в пучину отчаяния, им управляет только инстинкт.

- Я... никогда не смогу этого забыть.

Профессор Цинь Фан потерял свою душу. Он выглядел так, будто он постарел на 10 лет.

Он посмотрел на дрожащие руки: "Я держал кровь Гао Руи и пил ее. Я был слишком голоден, я ничего не понимал, я сказал себе это... когда я смотрел в глаза Гао Руи, я знал, что он не умер... Он смотрел на меня... не в силах говорить. Но я знал, что он, должно быть, спрашивает меня, ругается, проклинает и ненавидит меня... тогда как я все еще пил и кусал его... Я бросил все, что мне принадлежало, и стал диким зверем, которого ненавидел даже я сам!"

Я стал диким зверем! Без человечности! Животным, которое даже пил кровь и ел мясо своего собственного друга!!!

Из-за сильных эмоций профессор Цинь Фан начал кашлять кровью. От этих сильных эмоций и самообвинений его силы в конец иссякли и он упал.

Настроение тех, кто слышал секрет профессора, скрытый в его сердце в течение 20 лет, было разным.

Чжан Цинжуй выглядела как обычно, казалось, исповедь профессора не оказала на нее никакого влияния.

- Он тоже несчастный человек, - слабый голос Цай Вэнь Чи нарушил тишину.

Йе подошла к профессору и проверила, подняв голову:

- Вероятно, он перевозбудился и потерял сознание. Мне нужно его разбудить?

Лю Цю покачал головой:

- Нет, пусть приходит в себя сам. Он потратил все, что у него было, чтобы произнести эти

слова, которые скрывал 20 лет".

- Господин Цинь нуждается не в нашей терпимости, - слабо сказала Цай Вэнь Чи.

Лю Цю с любопытством спросил:

- Мне интересно, почему вы знаете о том, что случилось с профессором? Вы сказали, что были заперты в каменном гробу.

Цай Вэнь Чи ответила:

- Хотя я не могла покинуть каменный гроб, гробница, в которой я была похоронена, я была частью этого массива. С помощью массива, который поглощал энергию с 4 направлений, я могла чувствовать часть окружения.

- Действительно..

Лю Цю кивнул, встал и сказал:

- Вы должны знать, как вернуться в свою гробницу отсюда, верно? После того, как вы найдете его, я отправлю вас в гробницу вашего мужа.

Цай Вэнь Чи ждала этой возможности, теперь она сделала глубокий поклон:

- Спасибо за вашу доброту.

Вскоре после этого, следуя указаниям Цай Вэнь Чи, Лю Цю легко нашел гробницу, в которой она была захоронена ранее.

Как сказал профессор, эта гробница пострадала от взрыва два десятилетия назад. На нее давил верхний слой. Однако, сколько бы вещей ни обрушилось, это не изменит того, что было под ним.

Лю Цю спросил:

- В каком направлении?

Цай Вэнь Чи вытянула руку... кости, чтобы указать:

- Это должно быть над камерой четырех гробниц.

Лю Цю кивнул. Он подошел к стене и коснулся ее, активировав свою способность "Глаз разума". Вскоре его зрение увидело все содержимое этой гробницы.

Внезапно Лю Цю отдернул руку и обернулся:

- Возможно, этот слой не является обрушившимся; скорее, это третий этаж под ним. Обвалившаяся часть даже разрушила второй слой.

- Тогда... Значит, нет способа найти тело Гао Руя?

Чжан Цинжуй выглядела разочарованной.

- Это не обязательно так, - мягко сказала Йе, подойдя к центру гробницы. Она присела на

корточки и прижалась к камню руками:

- Мастер, пожалуйста, будьте осторожны.

Произнеся эти слова, Йе слегка увеличила свою силу, упираясь в пол.

Как будто ничего не произошло, она просто мягко надела на пол.

Но через мгновение послышался легкий треск... В этот момент, в центре, где только что касалась рука Йе, пол в пещере начал рассыпаться с ужасающей скоростью!

Чжан Цинжуй не успела среагировать, как почувствовала, что ее тело теряет вес и падает вниз вместе с разбитыми камнями!

Тем не менее, она почувствовала, что что-то держит ее тело.

БУМ---!!!

Пещера начала падать. Вскоре все провалилось еще глубже и, казалось, попали в голубой мир! Это не был сложный лабиринт, как в двух верхних слоях. Здесь были только огромные колонны, которые подпирали весь подземный дворец третьего слоя!

Здесь повсюду можно было увидеть мертвые тела, лежащие в разных позах! Груды костей создавали впечатление моря костей!

Некоторые из них были даже раздроблены!

Изнутри тяжелых колонн исходил голубой свет, который освещал подземный дворец третьего уровня.

Лю Цю поднял голову, оценивая место, где они находились, и начал осматриваться... Это место было довольно мрачным и холодным, как город призраков.

Тело Чжан Цинжуй дрожало, она не смела пошевелить ногой. Теперь, из-за громкого шума от падающих камней, профессор Цинь Фан начал приходить в себя и закашлял.

Профессор Цинь Фан огляделся, но его взгляд резко сфокусировался на чем-то.

Он снова издал несколько хриплых кашлей, затем его слабое тело начало ползти по земле. Он смахнул кости впереди, расчищая путь, по которому полз.

Наконец, он остановился... перед мертвым телом.

Вероятно, из-за сильного холода мертвые тела застыли, вместо того чтобы разлагаться.

При падении труп должен был удариться о колонну, поэтому сейчас он лежал в сидячей позе с опущенной головой.

Тем не менее, Лю Цю и другие все еще могли видеть кости и следы укусов на руках, шее, даже разорванные части одежды...

Руки Цинь Фана дрожали, но он ничего больше не говорил. Казалось, он потратил все свои силы. Затем он медленно поправил мертвое тело.

- Гао Руи... Старый Цинь, я наконец-то нашел тебя... Я пришел повидаться с тобой.

Дрожащие руки Цинь Фана коснулись лица его друга:

- Я знаю, что ты ждал меня. Я знаю это потому что в течение этих 20 лет я мог слышать это каждую ночь. Я то чудовище, которое ело твое мясо и пило твою кровь. Но ты ничего не сказал. Однако я слышу, что ты, должно быть, проклинаешь меня снова и снова. Я знаю, что...

Цинь Фан начал приводить в порядок одежду Гао Руя, говоря при этом:

- В тот день я услышал какой-то звук, потом обнаружил, что Нью Цзы и другие не умерли, а остались неподалеку. Я не осмелился вывести тебя. Я вытер кровь с губ, скатился на пол, чтобы земля скрыла следы на моем теле. В тот раз страх одолел мою совесть. Я не знал, как противостоять Нью Цзы и другим, а также твоей жене.

Цинь Фан вдруг грустно улыбнулся:

- Когда я уходил, я не осмелился взглянуть на тебя. Потому что, когда я увидел тебя, я словно увидел себя, того, кто потерял в себе человечность.

Он протяжно вздохнул.

- Все эти годы я спрашивал себя, зачем мы начали выкапывать эту гробницу? Мы утешали себя всевозможными оправданиями, но все они были самообманом. На самом деле мы сделали это ради денег, но для чего нам нужны деньги? Конечно же, для нашей жизни. Мы были жадными до всего и пришли к такой судьбе. Я единственный живой человек, но я спрашиваю себя, жив ли я еще?

Цинь Фан начал приводить в порядок волосы Гао Руя:

- Не волнуйся, я вырастил твоего ребенка, Чую. Теперь с ней все в порядке, не волнуйся. Я написал завещание до этого года, все мое имущество перейдет к ней... А твою жену похоронили на заднем дворе дома в твоём родном городе. Я построю для тебя могилу рядом с ней.

Цинь Фан внезапно замолчал. Мгновение спустя он сказал:

- Но теперь я знаю, я не смею вернуть тебя обратно. Мне стыдно возвращать домой такое раздробленное тело.

Внезапно Цинь Фан достал из сапога яркий кинжал и тихо сказал:

- Значит, я должен хотя бы починить те части, которые ты потерял, а потом вернуть тебя обратно... Гао Руи, могу ли я вернуть тебе те части, которые съел?

Он с силой разрезал ножом руку, рассекая кожу и мясо, глубоко до кости.

С визгом он вытащил из руки свежее красное мясо.

- Это первый укус.

Он не остановился, вместо этого он сделал еще один надрез на руке!

Один надрез, за другим.

Это был уже третий...

...

Наблюдая за этим ужасающим зрелищем, Чжан Цинжуй хотела подойти, чтобы остановить его, но была оттянута назад Лю Цю, схватившим ее за руку.

- Это... так жестоко. В этом нет необходимости...

Лю Цю покачал головой.

- Профессор ищет то, что потерял, вы собираетесь остановить его?

Чжан Цинжуй опустила голову, отвернувшись, чтобы не видеть этого. Слушая крики, которые постоянно издавал профессор Цинь Фан, ее кровь застыла, и она больше не могла этого выносить.

- Разве мы не можем что-нибудь с ним сделать?

Лю Цю моргнул глазами. Он вдруг обнаружил, что на теле Гао Руя что-то все еще скрыто... это было похоже на пламя, которое подскочило вверх.

Душа, принадлежащая этому мертвому телу, еще не полностью угасла... неужели она спала все это время? Возможно, это связано с особой обстановкой на третьем этаже.

Лю Цю подсознательно посмотрел на профессора.

Когда он закончил десятый разрез, мясо руки отделилось от кости. Рука выглядела невероятно ужасно.

После одиннадцатого разреза Цинь Фан намеревался разрезать бедро.

Тогда Лю Цю начал действовать. Он быстро подошел к Цинь Фану и протянул руку, чтобы удержать его руку.

- Не останавливай меня!

- Профессор, первый надрез - за вашу вину, как и второй... и другие.

Лю Цю не изменил своего выражения:

- Вы думаете, что отрезания одной руки будет недостаточно, или вы испытываете удовольствие, испуская свою вину через членовредительство? Я думал, вы сами остановитесь.

- Что... ты сказал?

Лю Цю вздохнул:

- Профессор... вы понимаете, что смеетесь?

- Я...

Тело Цинь Фана сразу же напряглось. Его пальцы внезапно разжались, и нож со звоном упал вниз.

- Я... я просто...

Лю Цю посмотрел на его левую руку, мясо и кость которой уже были отделены.

- Вообще-то я не имею права останавливать вас... Но мне просто любопытно. Профессор, вы уже говорили, что тогда ваш друг просто молча смотрел на вас, верно?

Лю Цю встал и указал на мертвое тело Гао Руя:

- Он еще жив, может быть, он сможет сказать вам ответ.

На их глазах из холодного и высохшего мертвого тела начал выходить белый туман.

Этот белый туман постепенно начал кружиться, как белый пигмент, растворяющийся в воде. Затем он медленно сформировался в человека с таким же лицом, как у трупа.

- Гао... Гао Руи!

Тот, кто освободился от мертвого тела, был именно тем человеком, который должен был умереть 20 лет назад.

- Гао Руи! Это ты!

Цинь Фан широко раскрыл глаза, взволнованно глядя на появившуюся впереди душу:

- Ты... ты здесь!

Душа Гао Руи лишь покачала головой и сказала знакомым тоном, глубоко засевшим в памяти Цинь Фана:

- Старина Цинь, ты знаешь, что я не в состоянии жевать такое старое мясо, как у тебя?

Цинь Фан снова опустился на колени на землю, оба плеча затряслись от горя, он горько зарыдал:

- Прости!!! Мне очень жаль!

- Чую, мой ребенок, она теперь красивая? Спасибо за твою заботу все эти годы!

- Прости! Прости! Прости!

- И спасибо за хлопоты с моей женой и решение ее похоронных дел.

- Прости! Прости!

- Старина Цинь, ты только что спросил, ради чего мы сделали то, что разрушило наши жизни...

- Прости, прости, прости.

- Я думал об этом... но не смог найти ответа. Может быть, все так, как ты сказал, ради денег и удовлетворения нашей жадности. Но разве ты забыл то волнение, радость, ни с чем не сравнимое удовлетворение и счастье, которое мы разделили с нашими друзьями, когда нам удалось покорить древнюю гробницу, какими бы жадными мы ни были?

- Мне жаль...

- В тот раз я уже не мог идти. Мои ноги были сломаны, но ты все равно довел меня до конца, верно?

- Прости... прости...

- Я действительно не мог идти. Но как же моя жена и дети? Я должен был остаться в живых и выбраться... но живым я бы не выбрался. Я знал, что ты голоден...

- Прости... прости...

- Знаешь, почему я молчал, когда ты меня ел?

- Прости...

- Потому что... я знал, что если ты сможешь сбежать, ты хорошо относишься к моей жене и ребенку. Старина Цинь, спасибо тебе за заботу о них.

- Прости... прости...

Гао Руи нежно положил руку на спину Цинь Фана:

- Эй, парень, когда ты плачешь, ты похож на женщину. Старую, уродливую женщину.

Цинь Фан положил голову на плечо Гао Руи. Он продолжал извиняться, произнося слова, которые не мог произнести тогда.

Профессор был должен ему не мясо и кровь, а только эти извинения.

- Я простил тебя с самого начала... Старина Цинь.